

А.В. Печерин

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИИ РЕПРЕССИРОВАННОГО СВЯЩЕННИКА АНАТОЛИЯ МАСЛЕННИКОВА (1891–1921)

На основании широкого круга источников предпринята попытка составления биографии Анатолия Александровича Масленникова, священнослужителя с. Заводо-Успенского Тобольской губернии (ныне – Екатеринбургской митрополии), расстрелянного в Томске в мае 1921 г. по обвинению в принадлежности к белогвардейской организации. А. Масленников был канонизирован Русской православной церковью за рубежом в 1981 г., в 1994 г. реабилитирован как невинно осужденный.

Ключевые слова: Анатолий Масленников; Гражданская война; полковое священство; Тобольская епархия; репрессии.

До последнего времени о священнике Анатолии Масленникове, репрессированном в 1920 г. и канонизированном Русской православной церковью за рубежом в 1981 г., было известно очень немного. В книгу Михаила Польского «Новые мученики Российские», изданную в Джорданвилле (США), помещена одна строка: «Священник о. Анатолий Масленников, Успен[ский] зав[од] Тюмен[ского] уез[да], расстрелян в Томске в 1921 г.» [1. С. 212]. Источник информации не указан. В 2004 г. в книге, посвященной истории церковных репрессий в Томской области, содержатся следующие сведения: «Масленников Анатолий Александрович, священник. Родился в 1891 г. Проживал в дер. Батурино Спасской вол. Томского уезда. Арестован в 1920 г. Расстрелян» [2. С. 241]. В «Открытой православной энциклопедии», кроме перечисленного, помещены извлеченные из «Тобольских епархиальных ведомостей» сведения об обучении священника в Тобольской семинарии, а также даты дьяконской и пресвитерской хиротоний, указан год начала служения полковым священником в армии Колчака (1919), вновь приведена ошибочная дата расстрела [3]. В Книге памяти репрессированных, изданной в Томске, дополнительно указан факт реабилитации священника в 1994 г. [4]. Духовенству с. Заводо-Успенского (Тугулымский р-н Свердловской области), собиравшему с 1990-х гг. свидетельства о новомученике, из неустановленных источников было известно (в дополнение к вышеизложенному), что Анатолий Масленников служил полковым священником в белой армии в 1918 г., на что получил благословение от епископа Тобольского Ермогена, и то, что он был расстрелян красными «за монархизм».

Для реконструкции жизненного пути священника в настоящем исследовании использовались «Тобольские епархиальные ведомости» и метрические книги с. Заводо-Успенского с 1914 по 1918 г. [5, 6]. В Государственном архиве г. Тобольска были обнаружены клировые ведомости Заводо-Успенского прихода за 1914 г., содержащие краткую биографию священника [7]. Обстоятельства и причины ареста и расстрела священника изложены в справке, составленной УФСБ по Томской области на основании следственного дела, хранящегося в ведомственном архиве [8]. Наконец, крайне ценные сведения были получены от родной правнучки священномученика Екатерины Симпсон, ныне проживающей в Великобритании (воспоминания ее бабушки Виктории Анатольевны, в

девичестве Масленниковой, семейные фотографии Масленниковых и Карташевых, копии документов).

Анатолий Масленников в семинарском кителе.
Личный архив Е. Симпсон

Анатолий Александрович Масленников родился 17 (30) ноября 1891 г. [7. Л. 260; 9]. По воспоминаниям Виктории Анатольевны Масленниковой (переданым внучке Екатерине Симпсон), он был старшим ребенком в семье. Отметим, что его фамилия не характерна для духовенства Тобольской епархии. Известно, что его отец служил чиновником, по всей видимости, занимая одну из низших чиновничьих должностей (в списках чиновников, опубликованных в адрес-календарях Тобольской губернии, он не значится). Семья Масленниковых происходила, скорее всего, из южной части Тобольской губернии. Об этом свидетельствует и то, что сын был отдан на обучение в Курганское духовное училище, и то, что служивший в Тобольской епархии псаломщик Михаил Александрович Масленников (по всей видимости, родной брат Анатолия) родом из Омской епархии [10. Л. 496 об.–497 об.], а дочь титулярного советника девица Мария Николаевна Масленникова, продавщица казенной винной лавки, в с. Заводо-Успенском в начале XX в. (по свидетельству Л.Г. Рыбаковой, родная тетя по отцу) обучалась в Ишимской прогимназии [11. Л. 3, 5 об.–6, 9 об.]. Поскольку Анатолий после семинарии поступил в ветеринарный институт, можно выдвинуть

вольное предположение, что его отец был связан с ветеринарией.

В 1901 г. в Кургане было открыто духовное училище, и Анатолий стал одним из первых обучающихся. Учеба в духовном училище, а затем в семинарии позволяла молодым людям из малообеспеченных семей низших чиновнических классов получить относительно недорогое образование, которое давало возможность впоследствии поступить в светский институт. Также следует отметить, что родители, выбравшие духовное училище для ребенка, были, скорее всего, людьми верующими и церковными: родная тетка со стороны матери была матушкой священника, да и Анатолий оказался не единственным сыном в семье, избравшим церковную стезю. Учеба в духовном училище давалась ему нелегко. Срок обучения в училищах составлял четыре года, и после окончания желавшие продолжать обучение поступали в семинарию. Вместо четырех лет юноша проучился шесть лет. Списки Курганского училища сохранились только за 1903/04 и 1904/05 учебные годы. В первом из них Анатолий не значится. Согласно же второму в то время он учился в третьем классе духовного училища [12. С. 302]. Из этого можно сделать вывод, что юноша либо поступил сразу в третий класс, либо весь 1903/04 учебный год находился в академическом отпуске. Можно также предположить, что в дальнейшем он оставался в училище на второй год, поскольку окончил его не в 1906 г., а годом позже. По воспоминаниям В.А. Масленниковой, в это время юноша остался сиротой: и отец, и мать скоропостижно скончались (время их кончины, обстоятельства и причины смерти остаются неизвестными). Можно предположить, что именно со смертью родителей было связано оставление его на второй год. После смерти родителей Анатолий проживал у родной тети по отцовской линии Анны Николаевны, бывшей замужем за священником Стефаном Евгеньевичем Унжаковым [13. С. 61–62]. Последний служил в с. Заводо-Успенском Тюменского уезда – на том месте, которое в дальнейшем досталось племяннику [14. С. 44–45].

Летом 1907 г., по окончании Курганского училища, Анатолий отправился в губернский город Тобольск для поступления в духовную семинарию. В Тобольской семинарии способности к учебе и таланты юноши раскрылись. Первые четыре курса были окончены по второму разряду, но при этом Анатолий ни разу не оставался на переэкзаменовку [15. С. 127; 16. С. 277; 17. С. 150; 18. С. 166; 19. С. 168]. С пятого курса он смог войти в число учеников первого разряда [20. С. 149] и 15 июня 1913 г. окончил семинарию «со званием студента» [21. С. 237], которое присваивалось только отучившимся на «хорошо» и «отлично» и было пожизненным.

После окончания семинарии в 1913 г. юноша успешно поступил в Казанский ветеринарный институт, и 21 августа был зачислен в число его воспитанников. Однако в это время он стоял перед выбором: продолжить церковную жизнь или посвятить себя ветеринарии, и, не проучившись и двух месяцев, 17 октября 1913 г. оставил учебу [7. Л. 260 об.]. Вскоре Анатолий женился. С заключением брака при-

шлось поспешить, так как приближался Рождественский пост. В метрической книге Знаменской церкви г. Тюмени об этом событии осталась следующая запись: «1913 год, ноябрь 10. Жених – студент Тобольской духовной семинарии Анатолий Александров, православный, первым браком, 21 год. Невеста – крестьянская дочь, Пермской губернии, Екатеринбургского уезда, Полевской волости, Нина (внебрачная) Матвеева, православная, первым браком, 20 лет» [22. Л. 19 об.–20]. В дальнейшем во всех документах у Нины отчество указано как Константиновна. В числе поручителей был упоминавшийся ранее Михаил Александров Масленников, псаломщик села Ново-Заимского Богородице-Знаменской церкви Ялуторовского уезда. Известно, что в 1911 г., после окончания школы псаломщиков, он поступил на службу в духовное ведомство [23. С. 39], а в 1918 г., находясь на должности псаломщика, получил за добросовестное служение патриаршую грамоту [24. С. 149].

По свидетельству родственников, мать Нины считалась женой Константина Кокушкина, и дочь знали под этой фамилией. После смерти матери от туберкулеза девочку с тремя братьями и сестрой взяла к себе на воспитание бездетная тетя Елизавета Карташева (в воспоминаниях Е. Симпсон отчество Елизаветы – Егоровна, однако в подписи на фото указано иное – Александровна), проживавшая в г. Тюмени. Ее муж Михаил Яковлевич Карташев являлся гласным городской думы и казначеем городской управы. В Тюмени Нина училась в женской гимназии.

Иерей Анатолий Масленников с супругой и дочерью.
Предположительно конец 1915 г.
Личный архив Е. Симпсон

По всей видимости, Карташевы приняли участие в соединении новой пары. И юноша и девушка были сиротами, но воспитывались достойными людьми. Несмотря на незнатное происхождение, невеста, будучи падчерицей казначея уездной управы, имела не-

плохое приданое, была образована, отличалась привлекательной внешностью. В клировой ведомости супружеская пара охарактеризована так: сам «поведения весьма хорошего, жена скромная» [7. Л. 263]. По фотографиям легко представить Анатолия добрым и веселым человеком. Так, на фото, подаренном другу, он оставил надпись: «Новому папашке от Анатолия Масленникова». Также, судя по надписям, он любил общаться с родственниками Кокушкиными и Карташевыми: Елизавету Александровну, например, назвал в письме «богодарованной мамашей» [25], с нежностью и гордостью относился к дочке.

1 января 1914 г. 22-летний выпускник семинарии (в звании студента) Анатолий Масленников, согласно прошению, был назначен на священническую вакансию в приход Успения Божией Матери с. Заводо-Успенского Тюменского уезда (ныне в Свердловской области). Рукоположение совершил прибывший на Тобольскую кафедру архиепископ Варнава (Накропин). А.А. Масленников стал одним из первых, кто был рукоположен в сан новым архиепископом. Рукоположение в дьякона состоялось 24 декабря (ст. ст.) в кафедральном соборе г. Тобольска, там же 29 декабря состоялось рукоположение в священника [26. С. 22, 41–42].

В Тобольском архиве сохранилась клировая ведомость за 1914 г., отражающая состояние прихода на момент появления в нем нового священника. Церковь в селе была каменной, одноэтажной, освящена в 1835 г. В ней имелось два престола: летний Успенский и зимний, освященный в честь святителя Иоанна Златоуста. К приходу были приписаны 4 деревни с общей численностью населения в две тысячи человек. Имелись и старообрядцы-беспоповцы: 31 двор и 165 человек. В селе (с 1852 г.) и в деревне Цепошниковой (с 1911 г.) действовали школы на 100 и 25 учащихся соответственно, находившиеся в ведении Министерства народного просвещения. В обеих школах о. Анатолий был поставлен преподавать Закон Божий. На сельском кладбище имелась часовня в честь пророка Божия Илии, построенная на церковные деньги в 1863 г. Приход в с. Заводо-Успенском являлся штатным, в нем полагалось иметь священника, дьякона и псаломщика [7. Л. 260–265; 27. С. 168]. Документов о служении о. Анатолия на приходе обнаружено мало. Оно началось накануне великих потрясений, приведших к исчезновению Российской империи. Многие пастыри трезво оценивали ситуацию у себя в приходах и искали способы ее исправления. Во втором благочинии Тюменского уезда, где служил о. Анатолий, в 1916 г. прошло открытое обсуждение возможности оживления приходской жизни. Перед духовенством был зачитан доклад священника Крониды Олерского. В докладе отмечалось, что возрождение приходской жизни должно начинаться лично с каждого священника, современное же духовенство занимается только требоисполнительством. Настоятелям рекомендовалось формировать приходские советы. Был сформирован такой совет и в с. Заводо-Успенском. Помощниками о. Анатолия явились местные крестьяне, ставшие членами церковно-приходского попечительства (председателем которого

в 1914 г. был избран священник): Петр Константинов, Петр Ушаков, Владимир Лихачев и Петр Курягин [28. С. 403]. Старостой при церкви в первые годы служения батюшки состоял крестьянин Павел Петров(ич) Федосеев. Благодаря их помощи в южном Иоанно-Златоустовском приделе был устроен новый иконостас, деньги на который начали собирать до прихода о. Анатолия, при церкви была устроена библиотека из 200 книг [7. Л. 264 об, 261 об.].

В докладе также отмечалось, что первыми помощниками в возрождении приходской жизни должны стать второй священник и псаломщик. Псаломщик Иаков Симеонов Шмелев был примерно одного возраста с о. Анатолием (1887 г. р.) и служил в этом храме с 17 лет. На место дьякона при храме для борьбы с расколом и помощи настоятелю в окормлении прихода был принят (по-видимому, не без ходатайства о. Анатолия) единоверческий священник, бывший настоятель единоверческой церкви с. Крутиховского о. Василий Никифорович Можжев (1885 г. р.) [29. С. 191]. Последний впоследствии будет расстрелян в 1937 г. [30].

Одним из важных дел приходского служения, на которое обращали внимание в благочинии, было церковное пение, «совместное пение народом отдельных песнопений и вознесение священником совершения богослужения на должную высоту, без изменения при этом его сути и без внесения в него поправок». Примечательно, что в посвященном этому вопросу докладе, который был опубликован в «Тобольских епархиальных ведомостях» [31. С. 691–701], подпись о. Анатолия стояла второй, далее следовали подписи остальных священников благочиния. Возможно, это означает степень его участия в подготовке доклада.

Всего в Заводоуспенском приходе священник прослужил чуть больше четырех с половиной лет. Первая его роспись в метрической книге прихода была произведена накануне Крещения 5 (18) января 1914 г., последняя – 3 августа 1918 г. При просмотре метрик не было обнаружено ни одной записи, относящейся к рождению или смерти его детей. Однако удалось установить, что у о. Анатолия была дочь Виктория, родившаяся 28 марта 1915 г. и крещенная в Пророко-Илиинской церкви г. Тюмени [32. Л. 26 об.–27]. Очевидно, жена уезжала рожать к родственникам.

Одной из жертв начавшегося в Гражданскую войну террора стал архиерей Гермоген Долганов, арестованный весной 1918 г. в Тобольске и впоследствии утопленный в реке Туре. Следовательно, данные о благословении епископом Гермогеном о. Анатолия на служение в армии Колчака неверны.

В «Тобольских епархиальных ведомостях» за июнь 1919 г. приводятся сведения о переводе священника Анатолия Масленникова (и одного священника из с. Липчинского) в военное ведомство [33. С. 247]. В следственном деле отмечено, что с мая по июнь 1919 г. священник участвовал в работе съезда духовенства в г. Тюмени [9]. Видимо, именно там было принято решение о переходе клирика в штат полкового духовенства белой армии, на что, по всей вероятности, было получено благословение епископа Тобольского Иринарха (Синеокова-Андреевского).

Судя по тому, что с середины августа 1918 г. священник на приходе не служил, благословение было лишь официальным утверждением состоявшегося ранее поступления на военную службу. В следственном деле указывается армейская часть, в которой служил иерей: 16-й Ишимский полк под командованием полковника Н.Н. Казагранди. Последний возглавлял полк до апреля 1919 г., что косвенно подтверждает факт поступления священника в этот полк задолго до июля 1918 г. Судя по боевому пути полка, в конце июля 1918 г. он сражался под Тобольском и Тюменью, а в начале сентября – между Камышловом, Ирбитом и Алапаевском [34]. Проходить через Заводо-Успенское подразделения полка должны были как раз в августе 1918 г., когда записи священника в метрических книгах перестают появляться. По всей видимости, именно в это время иерей Анатолий и поступил на должность полкового священника в эту часть.

О положении полкового духовенства можно получить представление из косвенных источников. Главный священник белой армии и флота протоиерей Алексей Русецкий после посещения расположенных на фронте частей Сибирской армии в апреле 1919 г. высоко оценил деятельность полкового духовенства: «Авторитет полковых священников стоит очень высоко. Полковые священники переносят все тяжести походной жизни наравне с солдатами. Нередко полковые священники совершали переход с котомкой на плечах... Офицеры и солдаты прекрасно понимают, как истинно православные русские люди, какое громадное значение имеет пастырь Православной Русской Церкви для скорбного русского сердца... Все это вызывает у офицеров и солдат любовное и доверчивое отношение к своим пастырям, которые всегда своим примером и живым вдохновенным словом, подобно замученному поляками святителю Гермогену, Патриарху Московскому, зовут и ведут христолубивое русское воинство к спасению Москвы и Родины от кощунственного засилья интернационалистов-большевиков» [35. С. 150].

В обязанности армейских священников входили: обязательное чтение утренних и вечерних молитв, посещение мест расположения воинских частей (окопов и казарм) «со словом утешения, мира и любви», как можно более частое ведение бесед с офицерами и солдатами, а также совершение богослужений (всенощных, литургий, молебнов, акафистов), «не стесняясь ни местом, ни временем, ни количеством молящихся» [34. С. 150]. Полковые священники в Белой армии, кроме совершения служб, исправления треб, поддержания религиозности и силы духа солдат, часто привлекались к работе на «идеологическом фронте»: «В борьбе с распространением коммунистической идеологии православное духовенство Сибири задействовало свое влияние на население, использовало религиозные обряды и ритуалы (молитвы, проповеди, крестные ходы, освящение знамен). Высшее церковное управление обязало священников “вести с большевизмом упорную и самоотверженную борьбу, какую ведет с ним наша армия на поле брани”» [35. С. 146]. В газетах, выпущенных как раз в момент прихода о. Анатолия на фронт, печатались, например,

такие обращения духовенства к верующим: «Идя на брань с врагами мира и порядка, мучителями и убийцами невинных и беззащитных людей, воин Христов исполняет именно то, что заповедал нам Христос, то есть величайший подвиг самоотверженной христианской любви, где человек жертвует своей жизнью за спасение своего ближнего. На поле брани павший с верой во Христа воин есть христианский мученик... Церковь, пользуясь данной ей духовной властью, повелевает каждому встать на защиту Веры и Родины... Великий грех – непослушание церкви!» [35. С. 147].

Верховный орган церковной власти в Сибири возглавлял епископ Сильвестр (Ольшанский), также впоследствии пострадавший от большевиков и канонизированный Церковью в лике святых. С октября 1919 г. во главе духовенства Белой армии и флота встал епископ Борис (Шипулин), в прямом подчинении которого находился о. Анатолий. Прежде этот архиерей был преемником на Пермской кафедре известного монархиста Андроника (Никольского). В 1928 г. епископ Борис был осужден за поминовение на панихиде убиенных «Николая и Александра Романовых и воина Александра (Колчака)» [36].

«Формулой выражения национально-государственной идеи для лидеров Белого движения стал лозунг о единой и неделимой России, воплощавший, по их мнению, “пробуждение когда-то мощной, но давно задавленной русской стихии <...>, пробуждение русской народной гордости, русского патриотизма, русской любви к прошлому, русского самосознания”» [35. С. 173]. Однако этот лозунг не стал объединяющим, к тому же большевики Россию фактически тоже не делили, а собирали. Последовавшие в 1919 г. внутреннее брожение в верхушке «белой» власти, разложение в низах, поражения на фронтах и недовольство населения привели к ее падению.

К осени 1919 г. город Томск стал прибежищем для тысяч беженцев с Урала и Поволжья. По подсчетам специалистов, в Восточной Сибири тогда сконцентрировалось более трех тысяч представителей духовенства и их семей. Это были беженцы, но иерей Масленников к ним не относился, он являлся полковым священником действующей армии, хотя и отступавшей. К началу зимы начался массовый исход из Томска военных и мирных жителей, которые могли бы пострадать от наступающих большевиков.

В следственном деле 1921 г. указывается, что священник уехал из Тюмени в июне 1919 г. вместе с беженцами, потому что боялся репрессий со стороны советской власти, и пробыл в Томске с июня по 15 декабря 1919 г. 15 декабря Томским епархиальным советом он был назначен священником в с. Батурино Спасской волости Томского уезда [9]. Дата назначения в приход и тот факт, что оно сделано епархиальным советом, надо полагать, соответствуют действительности. Однако информация об уходе с беженцами не подтверждается другими материалами дела и «Тобольскими епархиальными ведомостями», согласно которым священник служил в военном ведомстве. По видимому, сведения о беженстве священника были ложные, чтобы скрыть факт добровольного поступления на должность полкового священника. Распреде-

ление священника епархиальным советом также подтверждает то, что он не был беженцем, а находился на особом положении (в клире Томской епархии или в рядах полкового духовенства). А факт его назначения в приход накануне падения города свидетельствует о том, что священник осознанно решил остаться и не присоединяться к беженцам.

Село Батуриновское располагалось в 17 верстах южнее города Томска, в нем имелся храм святого Георгия Победоносца, покровителя русского воинства. Именно этот храм стал последним местом служения о. Анатолия.

В ночь на 18 декабря 1919 г. белая власть в Томске в результате красного восстания, была свергнута. Естественно, что с приходом новой власти в городе установилась и большевистская диктатура. До сих пор не выяснено точное количество убитых, масштабы массовых убийств сравнимы с подобными при установлении советской власти в Крыму.

Священник Анатолий Масленников, прослуживший в с. Батуриновском полгода, был арестован 14 мая 1920 г. Томской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениям по должности и обвинен в принадлежности к белогвардейской организации [9]. Приводим выписку из протокола заседания Томской чрезвычайной комиссии от 24 июня 1920 г. № 27: «Масленников в 1919 г., будучи священником, служил в знаменитом 16-ом Ишимском полку Казагранди и принимал деятельное участие в борьбе с советской властью. В селе Батурино Масленников вел агитацию против советской власти и все время держал через Хомякова самую тесную связь с организацией Гавриловича. Считая факт принадлежности к белогвардейской организации установленным, применить к Масленникову высшую меру наказания – расстрел». Приговор был приведен в исполнение 25 июня 1920 г. [9].

Новость о мученической кончине священника стала известна его прихожанам и священникам соседних сел. Сохранился документ, в котором священник Герасим Шорец, служивший полковым священником с лета 1919 г. до апреля 1920 г., писал 25 апреля 1922 г. епархиальному архиерею, архиепископу Тобольскому и Сибирскому Николаю о смерти сослужителя: «Считаю необходимым довести до Вашего Высокопреосвященства, что в разосланном церквам для поминовения синодике пропущено имя священника

о. Анатолия Масленникова, воспринявшего мученическую кончину в мае 1920 г. в гор. Томске (бывший священник села Заводо-Успенского Тюменского уезда)» [37. Л. 8]. Сведения о гибели о. Анатолия (по видимому, через того же протоиерея Герасима Шорца, впоследствии эмигрировавшего в Германию) стали известны протоиерею Михаилу Польскому (США) и были опубликованы в 1949 г. в книге «Новые мученики Российские». Благодаря этим сведениям в ноябре 1981 г. пресвитер Анатолий Масленников был причислен Русской православной церковью за границей к лику новомучеников.

По свидетельству родственников, после гибели о. Анатолия его супруга и дочь вернулись в Тюмень, где их приютил Иннокентий Михайлович Дементьев (сын бывшего управляющего пароходством Михаила Ефимовича Дементьева). Нина и ее дочь стали Дементьевыми, при этом Виктория сменила не только фамилию, но и отчество – на Иннокентьевну [25]. С тех пор об Анатолии Масленникове в этой семье старались лишний раз не вспоминать вплоть до 1990-х гг. Реабилитация А.А. Масленникова состоялась 18 апреля 1994 г. на основании заключения прокуратуры Томской области.

Нами осуществлен первый опыт составления биографии репрессированного в 1920 г. священника Анатолия Масленникова. В ходе исследования широкого круга источников собран материал для составления социокультурного портрета представителя православного духовенства, принявшего участие в Гражданской войне: социальное происхождение, образование, семейное положение. Обнаружены новые биографические данные и уточнены известные, в том числе периоды служения священника на должности настоятеля Заводо-Успенского прихода в Тюменском уезде, на должности полкового священника и священника в с. Батуриновском Томской губернии.

В заключение отметим, что введение в научный оборот новых источников, изучение биографий отдельных личностей в контексте эпохи позволяют расширить возможности написания просопографий (динамических коллективных биографий социальных групп) с целью выявления социокультурных особенностей духовенства Русской православной церкви в период мощнейшей социальной трансформации общества в XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новые мученики Российские / сост. М. Польских. М.: Светлячок, 1994. Ч. 1. 288 с.
2. Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; Москва: Водолей Publishers, 2004. 560 с.
3. Древо: открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672664.html> (дата обращения: 03.06.2019).
4. Бессмертный барак: Единая база данных жертв репрессий в СССР. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/729389> (дата обращения: 03.06.2019).
5. Метрические книги церкви Заводо-Успенского села Тюменского уезда, 1913–1915 гг. // Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 6. Оп. 15. Д. 332.
6. Метрические книги церкви Заводо-Успенского села Тюменского уезда, 1916–1918 гг. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 338.
7. Ведомость о церкви Успенской, состоящей Тюменского уезда Тобольской епархии в селе Заводо-Успенском, за 1914 год // Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГАТ). Ф. И-156. Оп. 19. Д. 453.
8. Архив УФСБ России по Томской области. Д. П-11799.
9. Справка УФСБ по Томской области 09.04.2019 № П-218/124/10-9139 по уголовному делу священника А.А. Масленникова // Личный архив Е. Симпсон.
10. Ведомость о церкви Николаевской, состоящей Тобольского уезда Тобольской епархии в селе Салинском, за 1911 год // ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 328.

11. ГАТ. Ф. И-582. Оп. 1. Д. 181.
12. Тобольские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1904. № 19, 1 окт., офиц. отд.
13. Рыбакова Л.Г. Родословия и краеведение Тюменского уезда. Завод-Успенский: Летопись села. Кн. 1. Тюмень : Издательские решения, 2018. 110 с.
14. Справочная книга Тобольской епархии на 1908 год. Тобольск, 1908. 218 с.
15. ТЕВ. 1907. № 18, 16 сент.
16. ТЕВ. 1908. № 14, 16 июля.
17. ТЕВ. 1909. № 13, 1 июля.
18. ТЕВ. 1910. № 14, 16 июля.
19. ТЕВ. 1911. № 13, 1 июля.
20. ТЕВ. 1912. № 12, 16 июня.
21. ТЕВ. 1913. № 12, 16 июня.
22. Метрическая книга Знаменской церкви г. Тюмени на 1913 год // Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. И-254. Оп. 1. Д. 127.
23. ТЕВ. 1911. № 12, офиц. отд.
24. ТЕВ. 1918. № 9/10, офиц. отд.
25. Личный архив Е. Симпсон.
26. ТЕВ. 1914. № 2.
27. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сент. 1913 г. Тобольск, 1913.
28. ТЕВ. 1914. № 28, 24 окт., офиц. отд.
29. ТЕВ. 1914. № 10, 16 мая, офиц. отд.
30. Древо: открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13671129.html> (дата обращения: 03.06.2019).
31. ТЕВ. 1916. № 33, неофиц. отд.
32. Метрическая книга Ильинской церкви г. Тюмени на 1915 год // ГАТО. Ф. И-254. Оп. 1. Д. 146.
33. ТЕВ. 1919. № 17, офиц. отд.
34. Телицын В. 16-й Ишимский Сибирский стрелковый полк и его командир Николай Казагранди: нереализованные возможности 1919 года // Белое дело : материалы науч. конф. «Белое дело в гражданской войне в России 1917–1922 гг.». М. : Посев, 2005.
35. Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 182 с.
36. Древо: открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/20958.html> (дата обращения: 03.06.2019).
37. ГАТ. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 204.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 декабря 2019 г.

The Repressed Priest Anatoly Maslennikov (1891–1921): A Biography Reconstruction Experience

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 468, 154–160.

DOI: 10.17223/15617793/468/17

Andrey V. Pecherin, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: epds_arhiv@mail.ru

Keywords: Anatoly Maslennikov; Civil War; regimental priests; Tobolsk eparchy; repression.

The article presents the first experiment in compiling a biography of the priest Anatoly Aleksandrovich Maslennikov, who was shot in Tomsk in 1920 on charges of belonging to the White Guard organization and canonized by the Russian Orthodox Church Abroad in 1981. During the study, a huge number of documentary sources stored in state and departmental archives of Sverdlovsk, Tyumen and Tomsk Oblasts, as well as church periodicals, reference and scientific literature, and also the personal archive of E. Simpson (Great Britain) have been examined. This study provides materials for compiling a socio-cultural portrait of an Orthodox clergy representative who became a participant of the Civil War: his social background, education, and marital status. Some new biographical details have been discovered and the known data clarified, including the periods of his ministry as the prior of Zavodo-Uspensky parish in Tyumen District of Tobolsk Province (now Tugulymsky District of Sverdlovsk Oblast), the regimental priest in the White Army, and the priest in the Baturinskoe village of Tomsk Province (now Tomsk District of Tomsk Oblast). The fact of Maslennikov's training at Kurgan Theological School is published for the first time; his study at Tobolsk Theological Seminary is also considered. The circle of the priest's relatives has been determined. After the successful graduation from Tobolsk Theological Academy in 1913, Maslennikov married, was ordained to the priesthood and appointed Prior of Church of the Assumption of the Mother of God in the village of Zavodo-Uspenskoye. Before the Civil War, he served in the parish, educating peasants in addition to the church service. Father Anatoly did not share revolutionary ideas, and with the outbreak of the Civil War in the Urals he transferred to the military department and was sent to the 16th Ishim Regiment under the command of Colonel N.N. Kazagrandi. With the retreating army of Admiral Kolchak, the priest and his family arrived to Tomsk, and here, after the defeat of the Whites, he was appointed priest of the Church of St. George the Victorious in the Baturinskoe village near Tomsk in December 1919. On May 14, 1920, he was arrested on charges of belonging to the White Guard organization, and, after a short-term investigation, priest Anatoly was shot on June 25, among many other victims of the fierce civil confrontation. In 1994 Anatoly Maslennikov was rehabilitated. The study of individual biographies within the context of the era allows expanding the possibilities of compiling prosopographies (dynamic collective biographies of social groups) and revealing the socio-cultural characteristics of the clergy of the Russian Orthodox Church during the period of the most powerful social transformation of society in the 20th century.

REFERENCES

1. Pol'skikh, M. (1994) *Novye mucheniki Rossiyskie* [New Russian Martyrs]. Pt. 1. Moscow: Svetlyachok.
2. Fast, M.V. & Fast, N.P. (2004) *Narymskaya Golgofa: Materialy k istorii tserkovnykh repressiy v Tomskoy oblasti v sovetskiy period* [The Narym Golgotha: Materials for the history of church repressions in Tomsk Oblast during the Soviet period]. Tomsk; Moskva: Vodoley Publishers.
3. *Drevo: otkrytaya pravoslavnaya entsiklopediya* [Drevo: an open Orthodox encyclopedia]. [Online] Available from: <https://drevo-info.ru/articles/13672664.html> (Accessed: 03.06.2019).
4. *Bessmertnyy barak: Edinaya baza dannykh zhertv repressiy v SSSR* [The immortal barrack: Unified database of victims of repression in the USSR]. [Online] Available from: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/729389> (Accessed: 03.06.2019).
5. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 6. List 15. File 332. *Metricheskie knigi tserkvi Zavodo-Uspenskogo sela Tyumenskogo uezda, 1913–1915 gg.* [Metric books of the church of the Zavodo-Uspensky village of Tyumen Uezd, 1913–1915].

6. State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 6. List 15. File 338. *Metricheskie knigi tserkvi Zavodo-Uspenskogo sela Tyumenskogo uyezda, 1916–1918 gg.* [Metric books of the church of the Zavod-Uspensky village of Tyumen Uezd, 1916–1918].
7. State Archive in Tobolsk (GAT). Fund I-156. List 19. File 453. *Vedomost' o tserkvi Uspenskoy, sostoyashchey Tyumenskogo uyezda Tobol'skoy eparkhii v sele Zavodo-Uspenskom, za 1914 god* [Bulletin of the Church of the Assumption of Tyumen Uezd of Tobolsk eparchy in the Zavod-Uspensky village for 1914].
8. Archive of the FSB Directorate for Tomsk Oblast. File P-11799.
9. Personal archive of E. Simpson. (2019) *Spravka UFSB po Tomskoy oblasti 09.04.2019 № P-218/124/10-9139 po ugovnomu delu svyashchennika A.A. Maslennikova* [Certificate of the FSB Directorate for Tomsk Oblast of 09.04.2019 No. P-218/124/10-9139 on the criminal case of the priest A.A. Maslennikov].
10. State Archive in Tobolsk (GAT). Fund I-156. List 19. File 328. *Vedomost' o tserkvi Nikolaevskoy, sostoyashchey Tobol'skogo uyezda Tobol'skoy eparkhii v sele Salinskom, za 1911 god* [Bulletin of the Nikolaevskaya church of Tobolsk Uezd of Tobolsk eparchy in the Salinskoe village for 1911].
11. State Archive in Tobolsk (GAT). Fund I-582. List 1. File 181.
12. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1904) 19. 1 October. Official Part.
13. Rybakova, L.G. (2018) *Rodosloviya i kraevedenie Tyumenskogo uyezda. Zavod-Uspenskiy: Letopis' sela* [Genealogies and regional studies of Tyumen Uezd. Zavod-Uspensky: Chronicle of the village]. Book 1. Tyumen: Izdatel'skie resheniya.
14. Anon. (1908) *Spravochnaya kniga Tobol'skoy eparkhii na 1908 god* [Reference book of Tobolsk eparchy for 1908]. Tobolsk: [s.n.].
15. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1907) 18. 16 September.
16. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1908) 14. 16 July.
17. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1909) 13. 1 July.
18. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1910) 14. 16 July.
19. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1911) 13. 1 July.
20. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1912) 12. 16 June.
21. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1913) 12. 16 June.
22. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund I-254. List 1. File 127. *Metricheskaya kniga Znamenskoy tserkvi g. Tyumeni na 1913 god* [Metric book of the Znamenskaya Church of Tyumen for 1913].
23. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1911) 12. Official Part.
24. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1918) 9/10. Official Part.
25. Personal archive of E. Simpson.
26. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1914) 2.
27. Anon. (1913) *Spravochnaya kniga Tobol'skoy eparkhii k 1 sent. 1913 g.* [Reference book of Tobolsk eparchy by 1 Sept. 1913]. Tobolsk: [s.n.].
28. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1914) 28. 24 October. Official Part.
29. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1914) 10. 16 May. Official Part.
30. *Drevo: otkrytaya pravoslavnyaya entsiklopediya* [Drevo: an open Orthodox encyclopedia]. [Online] Available from: <https://drevo-info.ru/articles/13671129.html> (Accessed: 03.06.2019).
31. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1916) 33. Unofficial Part.
32. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund I-254. List 1. File 146. *Metricheskaya kniga Il'inskoy tserkvi g. Tyumeni na 1915 god* [Metric book of the Ilyinskaya Church in Tyumen for 1915].
33. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti.* (1919) 17. Official Part.
34. Telitsyn, V. (2005) [16th Ishim Siberian Rifle Regiment and its commander Nikolai Kazagrandi: unrealized opportunities in 1919]. *Beloe delo v grazhdanskoy voyne v Rossii 1917–1922 gg.* [The White case in the Civil War in Russia in 1917–1922]. Conference Proceedings. Moscow: Po-sev. (In Russian).
35. Lukov, E.V. & Shevelev, D.N. (2007) *Osvedomit' nyy apparat beloy Sibiri: struktura, funktsii, deyatel'nost' (iyun' 1918 – yanvar' 1920)* [The informing apparatus of White Siberia: structure, functions, activity (June 1918 – January 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
36. *Drevo: otkrytaya pravoslavnyaya entsiklopediya* [Drevo: an open Orthodox encyclopedia]. [Online] Available from: <https://drevo-info.ru/articles/13671129.html> (Accessed: 03.06.2019).
37. State Archive in Tobolsk (GAT). Fund I-57. List 2. File 204.

Received: 11 December 2019